

Влияние научно-технического прогресса на трансформацию ресурсов власти и общества*

Попов Д. Г.^{1*}, Фокина В. В.¹

¹Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

*klacik_p2@list.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена ресурсам власти и общества, их основным видам и ограничениям по их использованию. Авторы рассматривают приоритет и принципы использования разных видов ресурсов в зависимости от этапа научно-технического прогресса, типа общества, уровня развития институтов гражданского общества и общественного контроля, демократичности политического режима. Отмечается, что в условиях перехода к постинформационному (коммуникационному или сетевому) обществу первостепенное значение приобретают нематериальные ресурсы власти и общества. Особое внимание уделяется коммуникационно-технологическим ресурсам власти и общества. Исследуются разные подходы к пониманию сетевых ресурсов, отмечается, что это — не только средства интернет-коммуникации, и они не являются атрибутом исключительно современного общества.

Ключевые слова: ресурсы власти и общества, постинформационное (коммуникационное или сетевое) общество, коммуникационно-технологические ресурсы, сетевые ресурсы

The Influence of Scientific and Technical Progress on the Transformation of Power and Society Resources

Popov D. G.^{a*}, Fokina V. V.^a

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russian Federation

*klacik_p2@list.ru

ABSTRACT

The article is devoted to resources of the power and society, their main types and limits on their use. The authors consider the priority and the principles of use of different types resources depending on a stage of scientific and technical progress, a type of society, the level of development of civil society and public control institutes, the character of a political regime. It is noted that in the conditions of transition to post-information (communication) society the main value is gained by non-material resources of the power and society. Special attention is paid to communication and technological resources of the power and society. The authors investigate also different approaches to understanding of network resources, it is noted that they are not only the means of Internet communication and they are not the attribute of exclusively modern society.

Keywords: resources of the power and society, post-information (communication) society, communication and technological resources, network resources

Фактор ресурсов имеет определяющее значение при постановке целей и задач политических партий и движений, функционировании политических режимов и оценке эффективности деятельности власти в целом. Еще более определяющее значение фактор ресурсов играет при осуществлении внешней и внутренней политики, преодолении политических кризисов и получении односторонних преимуществ при взаимодействии сторон в политических конфликтах. При этом в начале XXI в. все

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-0300799.

большее значение придается нематериальным ресурсам и ресурсам, созданным информационной революцией конца XX в., а также повышению роли общественных групп и негосударственных институтов. Классические формулировки, основанные на экономических, социальных, демографических, территориальных аспектах власти, воспроизводятся уже с учетом роли технологий, информации, желаемых образов будущего. В этой связи мы постараемся проанализировать ключевые аспекты категории «ресурсы власти» и особое внимание уделим сетевому подходу.

Важно отметить, что на современном этапе воспроизводства власти существуют две основные модели властных отношений. Первая из них основана на концепте господства — подчинения, вторая говорит о важности двухсторонней коммуникации и диалога. Авторы исходят из гипотезы, что если в исторический период власть оказывала преимущественное влияние на общество, то теперь в современных западных демократиях общественные группы получили ресурсы и инструменты для влияния на институты власти [8, с. 40–47]. Это позволило современным высокоразвитым государствам с соревновательными политическими режимами создать высокоэффективные сети, позволяющие достигать синергетического эффекта и повышать эффективность общей деятельности.

Ресурсы власти являют собой материальные и нематериальные средства, используемые институтами власти и лицами, облеченными властью, в целях реализации своей воли. В зависимости от того, является ли эта воля направленной на достижение собственных интересов или общественных благ, развиты ли институты гражданского общества и общественный контроль, на какой стадии развития находится общество, в целом, существуют разные принципы использования этих ресурсов, а также приоритет и значимость разных ресурсов. Так, например, Роберт Даль отмечал, что политические ресурсы имеют определяющее значение для внутрисполитического взаимодействия. Среди ключевых ресурсов он отмечал силовые методы принуждения, убеждения и поощрения и несиловые методы принуждения, убеждения и поощрения (социально-экономические санкции) в форме контроля над экономическими ресурсами, информационными процессами, образованием и политической социализацией [4, с. 59–60].

Во внешнеполитической сфере и геополитике ресурсы государственных и негосударственных субъектов международных отношений и мировой политики выступают как основа достижения ими поставленных целей, национальных и корпоративных интересов, конкурентных преимуществ. Говоря о государстве, обычно выделяют социальные, экономические, политические, административно-правовые, географические (геополитические) и информационные ресурсы. Ресурсы могут носить как глобальный характер, так и обладать национальной, региональной и локальной спецификой. Сетевая модель общества, перенесенная на глобальный уровень, позволяет говорить о возможности применения сетевого подхода к международному взаимодействию, что позволяет выдвинуть гипотезу как о наличии сетевых конфликтов, так и о наличии сетевой дипломатии.

Классические виды власти, в том числе и в рамках институциональных форм семьи и государства, традиционно опирались на принуждение, насилие, убеждение, право, традиции, страх и мифы. Усложнение форм социального взаимодействия усложнило подход к ресурсному фактору, а переход к новым моделям взаимодействия на основе информационной революции поставил вопрос о необходимости изменения подходов к ресурсному фактору. Политическая власть опирается на ресурсы, определяется ими, контролирует их и определяет характер распределения. Правящие элиты и общественно-политические группы не могут оказывать воздействие на институты, группы и индивидов, не имея ресурсов. Наличие или отсутствие ресурсов, потенциальная возможность доступа к ресурсам во многом определяют политические конфликты современности.

Ресурсы власти представляют собой важнейший фактор, способный оказывать влияние на политическую ситуацию внутри и за пределами страны, обеспечивать сменяемость или самовоспроизводство правящей элиты, способствовать (или препятствовать) научно-техническому и общественному прогрессу и политической модернизации и т. п. В то же время социальные ресурсы выступают как ключевой фактор, регламентирующий предел использования ресурсов власти и обеспечивающий контроль за элитами. По сфере возникновения ресурсы можно классифицировать на следующие группы:

- **персонифицированные ресурсы власти:** личностные; командные; кадровые;
- **инструменталистские ресурсы власти:** организационные; административные; финансовые; материально-технические;
- **аксиологические ресурсы власти:** концептуально-идеологические; ресурсы социальной поддержки; коммуникационно-технологические.

Прежде чем рассмотреть сущность данных ресурсов, отметим, что общество, из всего представленного, располагает для легального влияния на власть ресурсами социальной поддержки и коммуникационно-технологическими ресурсами. Вместе с тем этого может оказаться достаточно для формирования общественного мнения, способного не только контролировать и ограничивать ресурсы власти, но также выступать инициатором политических решений и действий. Сразу оговоримся: если члены общества на любом этапе его развития объединяются в группу и пытаются использовать другие виды ресурсов (например, командные, организационные и др.), они тем самым отделяют себя от общества и претендуют на статус контрэлиты и, если смогут, правящей элиты.

Теперь рассмотрим сущность, а также проблемы, связанные с управлением ресурсами власти и накладываемыми ограничениями на их использование.

Персонифицированные ресурсы власти основаны на использовании физических и поведенческих факторов, определяющих выбор населения среди политических лидеров и партий.

Личностные ресурсы: моральные качества лидера, степень известности и уровень авторитета в обществе, общественно значимые достижения политика, привлекательность биографии, физические данные лидера, умение нравиться, опыт и профессионализм, умение выступать публично, ораторские способности, организационные способности, признание политика общественностью, способность соответствовать ожиданиям, самостоятельность при принятии решений и др. Эти качества полностью или частично позволяют сформировать позитивный имидж политика.

Учитывая высокий профессионализм современных специалистов-консультантов, с легкостью управляющих изменением образа лидера под запросы аудитории и любые имиджевые характеристики (ограничения могут быть наложены только убеждениями самих заказчиков имиджа), начиная от внешних данных и заканчивая искусством публичных выступлений, ограничения могут быть связаны скорее с бэкграундом политиков, возможно, ранее не планировавших идти в политику.

Командные ресурсы — наличие у группы контролируемой и эффективной структуры, способной оказывать влияние на элиту и население, грамотный подбор кадров, в основе которого лежит сочетание разных систем политического рекрутирования. Целью выступает сочетание личной преданности лидеру (что обеспечивает слаженность работы и отсутствие конкуренции внутри команды) с высокими профессиональными качествами других членов группы, что обеспечивает эффективность управленческих решений.

Привлекательность поведения членов команды, особенно публичных, так же важна, как и поведение политического лидера в глазах населения, при этом одним из свидетельств легитимности власти является ситуация, когда правящую элиту рассматривают как референтную группу. В качестве ограничений при использова-

нии данного вида ресурсов можно выделить: проблемы в сочетаемости профессиональных и командных качеств; проблемы, связанные с поведением одного из членов команды, приводят к негативному мнению обо всех членах группы.

Кадровые ресурсы — публичная или скрытая поддержка группы со стороны видных политических деятелей, представителей бизнеса, политических консультантов и экспертов, лидеров мнений, а также известных и авторитетных лиц, способных своим именем привлечь внимание и общественное одобрение. Проблемы связаны с определением круга таких лиц, их заинтересованностью в поддержке текущей политики или политика, позитивным восприятием этих лиц целевой аудиторией и т. п.

Инструменталистские ресурсы власти связаны с возможностью использования определенных средств для достижения политических целей.

Организационные ресурсы — поддержка со стороны политических, общественных, коммерческих и других организаций; возможность результативного привлечения человеческих, финансовых, материально-технических, научно-культурных и иных ресурсов для реализации своих управленческих задач. Возможные ограничения — отсутствие ресурсов для привлечения, отсутствие организационных навыков и способностей.

Административные ресурсы, в том числе административно-регламентирующие и административно-силовые, — право на расстановку своих кадров на властные посты в государстве и, как следствие, поддержка со стороны властей разных уровней (федеральных, региональных, местных), включая административное и силовое воздействие на субъектов общественно-политических отношений, право на первоочередной доступ к информации, право на цензуру и контроль за информационными потоками (не только государственных, но также общественных и частных СМИ) [10, с. 61–65]. Главное ограничение связано с нелегальностью использования многих видов административных ресурсов, что может угрожать демократическим институтам и принципу соревновательности элит.

Финансовые ресурсы — право распоряжаться денежными средствами, поступающими в результате налоговых отчислений, государственных займов, международных кредитов и инвестиций; а также способность к привлечению денежных средств хозяйствующих субъектов для реализации совместных проектов и т. п. Ограничения связаны с дефицитом бюджета и необходимостью выбора приоритетных статей финансирования.

Материально-технические ресурсы — право распоряжаться зданиями, помещениями, транспортом, средствами связи и т. п., находящими во владении государства. Ограничения обусловлены, в ряде случаев, значительными тратами на обслуживание, нерациональным использованием, амортизацией и устареванием, в ряде случаев — запретами властей иностранных государств на использование и т. п.

Аксиологические ресурсы власти формируют символический капитал, на основе которого обеспечивается готовность граждан и общественно-политических групп признавать решения и действия властей.

Концептуально-идеологические ресурсы включают в себя: ясность политических идей, наличие уникального или актуального политического или социального предложения, соответствие основных идей, продвигаемых властями, ожиданиям населения и элит, наличие понятных обществу идеологических символов, включая так называемую «символическую» идентификацию.

В качестве ограничений, связанных с использованием данного вида ресурсов, можно назвать вторичность политического или социального предложения, распыление сегмента электората со схожими ценностными ориентациями между двумя и более партиями, политиками; несоответствие основных идей, выдвигаемых властью, ожиданиям населения и общественно-политических групп; непонятность идей власти, политических решений и требований обществу в целом и т. п.

Ресурсы социальной поддержки представляют собой способность к мобилизации человеческих ресурсов в поддержку общественно-политических инициатив, поддержку действий властей другими субъектами политического процесса в отношении осуществляемой политики и политического курса и т. п.

Основанием для формирования данного вида ресурсов выступает умение власти формировать общую социокультурную и политико-культурную систему ценностей в сознании и поведении граждан государства, которая будет идентифицировать и объединять членов общества на основе общего образа жизни, форм общения, совместной деятельности, видения будущего, общих представлений, верований и мечтаний в разных областях. Ограничивает использование данного вида ресурсов отсутствие культурной идентичности у населения и, как следствие, невозможность предложить единую для всех национальную идею для собирания разрозненных групп.

Особое место в эпоху постинформационного или коммуникационного общества занимают коммуникационно-технологические ресурсы, активно используемые институтами власти, политическими партиями, общественно-политическими группами, а также многочисленными индивидуальными пользователями в статусе создателей и потребителей информационного контента. Можно выявить следующие тенденции, связанные с возрастанием роли коммуникационно-технологических ресурсов:

1. На коммуникационные ресурсы завязаны напрямую такие ресурсы, как: организационные, командные, кадровые, личностные, концептуально-идеологические и ресурсы социальной поддержки, а также, косвенно, все остальные.
2. В демократическом обществе свести на нет усилия своего конкурента или дискредитировать его возможно, по правилам цивилизованной борьбы, только посредством коммуникационных ресурсов.
3. Невозможность полного контроля над коммуникационными ресурсами со стороны правящих элит, что позволяет их использовать оппозиционным политическим силам и общественным организациям.
4. Коммуникационные ресурсы приходится реализовывать в условиях публичности и открытости, что обуславливает апелляцию сторон к социальным группам, группам интересов и в целом к общественности. Кроме того, привлечение повышенного внимания к решаемым проблемам придает субъектам политических отношений дополнительную значимость при условии благоприятного разрешения конфликтов и кризисов, либо способствует уменьшению политического капитала власти при условии поражения в информационной кампании.

Вместе с тем появляются и новые задачи и возможности, открываемые научно-техническим прогрессом и новыми социальными и конвергентными технологиями. Это обуславливает ситуацию, когда сведение коммуникационных процессов к информационно-коммуникативным не вполне оправдано, в данной связи становится актуальным более сфокусированное наименование такого рода ресурсов, завязанных на технологии пропаганды, имиджологии и PR, а именно использование термина «коммуникационно-технологические ресурсы».

Коммуникационно-технологические ресурсы обеспечивают способность вести эффективную деятельность по идеологическому и имиджевому PR-сопровождению деятельности политических субъектов в новой социотехнической реальности. Можно выделить внешние и внутренние коммуникационно-технологические ресурсы.

Внешние ресурсы: создание журналистского пула и установление связей со СМИ, главными редакторами и отдельными журналистами; формирование благожелательного отношения независимых СМИ к власти. Внутренние ресурсы: контроль над государственными СМИ; создание собственных сетевых ресурсов (ведение собственных аккаунтов, блогов, твитов и т. п.). Благодаря этому реализуются такие задачи, как: обеспечивается привлекательность публикуемых материалов о деятель-

ности власти в глазах целевых аудиторий (электората, СМИ, бизнес-сообщества, политических союзников — реальных и потенциальных); формируется привлекательный образ власти посредством телевизионных и радиопередач и сюжетов; поддерживается диалог власти и общества «без посредников» посредством сетевых ресурсов; достигается принятие и признание предлагаемых и реализуемых властью социальных, политических и экономических программ и др.

Наряду с традиционными каналами пропаганды и PR, в настоящее время активно формируется такой вид PR, как Интернет-PR (или e-PR), в рамках которого выделяют следующие методы продвижения в сети Интернет: Web-PR, Net-PR, Online-PR. Такого рода технологии позволяют формировать общественное мнение, непосредственно осуществляя функцию обратной связи и оперативно реагируя на новые вызовы и запросы аудитории. Итак, как внешние, так и внутренние коммуникационно-технологические ресурсы включают информационные (СМИ) и сетевые ресурсы — Интернет, социальные сети, электронные базы данных и поисковики.

По мнению Жана-Мари Гуэнно, основой политической силы и успеха становится уже не полный контроль над территорией, а участие в «сетях» — международных экономических, финансовых, научных или технологических [1, с. 224–225]. Этим не исчерпывается перечень сетей. Можно также говорить об образовательных, культурных, экспертных сетях и т. д. Сеть состоит из множества индивидов или корпораций, которые преуспели в подчинении и даже монополизации некоей области гражданского общества в форме неиерархической кооперации благодаря своей превосходящей и неоспоримой компетенции в данной конкретной области.

И хотя сеть всегда стремится к эксклюзивности, она полностью открыта для участия: любой человек, обладающий требуемым экспертным знанием, может присоединиться к ней либо даже поощряется к этому. Сеть производит и распространяет власть, возможно, эффективнее, чем политические институты, и тем самым вступает в конфликт со всеми политическими, институциональными и организационными структурами традиционной демократии. Если национальное государство вмешивается в деятельность сети, то во многих случаях оно причиняет больший ущерб себе, чем сети. Однако проблема любой сети состоит в ее ориентации только на собственные проблемы и нечувствительность к проблемам других сетей [1, с. 225–229].

Коммуникативные технологии и инструменты, которые активно внедрялись бизнесом, чутко отслеживающим все достижения научно-технического прогресса, теперь активно внедряются в социальную сферу, культуру и политику. Н. Винер отмечает, что коммуникация становится одной из ключевых ценностей постинформационного (коммуникационного) общества [2]. По мнению М. Кастельса, не информация, а коммуникативные сети становятся главной политической и экономической ценностью, в условиях которых любой индивид, имеющий доступ к глобальной сети, может построить свою собственную информационную систему, используя продукты интернета и мобильной связи. Сетевая структура современного общества приводит к формированию массовых самокоммуникаций, и любой индивид, имеющий доступ к глобальной сети, может построить свою собственную информационную систему [6].

Пользоваться достижениями научно-технического прогресса могут уже не только институты власти и крупные корпорации, речь идет уже о доступности для простых граждан, несмотря на предпринимающиеся попытки ограничить доступ или фильтровать контент. Предпринимается этот контроль с разными целями, среди которых обеспечение национальной безопасности суверенного государства [7, с. 8–14].

В условиях постинформационного общества возникает возможность реализовать один из базовых признаков демократии — неограниченная свобода политических группировок пропагандировать свои кандидатуры средствами политической про-

паганды и коммуникации, в недемократических обществах, в свою очередь, граждане, по сути, не имеют возможности выбирать между альтернативными источниками информации и власть подчиняется народу только формально [5, с. 258].

Однако такие ограничения накладываются не только органами власти, но и самими гражданами. Значительная часть общественных групп и индивидов либо не встроена в сетевые коммуникации, либо не в состоянии предвидеть для себя, какие краткосрочные или среднесрочные выгоды или потери несет совершенствование коммуникационно-технологических ресурсов и какое влияние они оказывают на изменение политического пространства.

Глобализационные процессы, охватившие весь мир, поставили перед множеством современных государств важный вопрос о суверенитете государств, который напрямую связан с вопросом об участии в глобальном обмене ресурсами, ценностями и выборе будущего. Подходы к суверенитету и его роли на современном этапе напрямую связаны с контролем над каналами информации и возможности создания и продвижения своего контента [9, с. 102–108]. Система современного политического управления столкнулась с таким вызовом, как формирование структур сетевого давления на органы власти и на представителей политической элиты под видом осуществления общественного контроля за деятельностью политиков и чиновников, а также необходимости организации эффективной взаимодействия государства и общества [3, с. 113].

Вместе с тем, сочетание ИКТ и конвергентных NBICS-технологий открывает новые возможности для присутствия власти в интернет-пространстве с выходом в реальное социально-политическое пространство. В настоящее время выделяет такие сетевые технологии, как: «mass collaboration» (массовая коллаборация, или массовое сотрудничество), «crowdsourcing» (краудсорсинг) и «communities of practice» (деятельные сообщества). Трудность управления коммуникационно-технологическими ресурсами заключается в следующем:

- экстерриториальность коммуникационных технологий в интернет-пространстве, в результате чего универсальные модели интернет-коммуникации разрушают национальные особенности политического управления, возникает опасность потери контроля над национальным политическим пространством [3, с. 112–113];
- неуправляемость информационных потоков;
- полисубъектность политико-коммуникационного пространства (или наличие многих субъектов в информационно-коммуникационном пространстве, которые одновременно являются создателями и потребителями информации, так называемыми «про-требителями»);
- поливариантность политико-коммуникационного пространства (наличие разных вариантов действительности, формируемых посредством ИКТ);
- поликанальность (политическую повестку дня может формировать не только власть, а также владельцы СМИ или пользователи сетей) и т. п.

Следующий важный момент заключается в том, что рассматриваемые активы власти и общества имеют прикладное использование, посредством которых заинтересованные субъекты стремятся действовать в политическом пространстве. Однако у государства существуют фундаментальные ценности, которые представляют собой пассивную ресурсную базу, нуждающуюся в трансформации в активы власти (табл. 1).

Ресурсная база может переходить в ресурсы разного вида, нередко, для формирования ресурса власти требуется не одна такая база. Главная проблема, стоящая перед властью, состоит в преобразовании пассивной ресурсной базы в активные или актуализированные ресурсы. Для решения данной проблемы следует реализовать следующие задачи: собрать информационный массив материалов и составить базу данных; осуществить аналитическую обработку информации; определить причинно-следственные связи и закономерности политического раз-

Пассивные и активные ресурсы власти
Table 1. Passive and active resources of the power

Ресурсная база	Ресурсы власти
Демографический потенциал	Личностные
	Командные
	Кадровые
Природно-климатические и территориальные условия	Административные
Экономический потенциал	Финансовые
	Материально-технические
Научно-технический прогресс	Материально-технические
	Коммуникационно-технологические
Наука и образование	Личностные
	Организационные
	Административные
	Коммуникационно-технологические
Культура и религия	Концептуально-идеологические
	Ресурсы социальной поддержки

вития; выделить этапы развития политической ситуации и оценить новое состояние и тип общества; осуществить интерпретацию полученных данных; построить многовариантные сценарии и стратегические прогнозы; принять политические решения и инициировать политические действия; проанализировать последствия этих решений и действий, отслеживая состояние политического пространства и обратную связь с обществом и группами влияния; осуществить коррекцию используемых ресурсов; преобразовать политическую действительность как результат социо-технической модернизации.

Еще одним важным вопросом является проблема доминирования ресурсов в зависимости от типа общества (табл. 2). Следуя уже ставшей классической традиции, выделяются общества аграрного, индустриального, информационного и коммуникационного (другие названия — постинформационное или сетевое общество) типов. На каждом этапе развития общества возможно свое сочетание ресурсов и своя специфика их использования.

Здесь мы можем наблюдать следующее:

- происходит не полное смещение акцентов и вытеснение одних ресурсов другими, а скорее иное наполнение содержания ресурсной базы власти, основанной на ключевых характеристиках общества, например, физическая сила членов племени; лица, обладающие специальными техническими знаниями; лица, создающие новые технологии; лица, порождающие новые знания, и т. п.;
- современное общество знаменуется сокращением числа ресурсных групп по сравнению с обществом индустриального и информационного типа, что сравнимо с обществом аграрного типа;
- постинформационное общество характеризуется смещением акцентов и возрастанием значимости аксиологических ресурсов власти и общества;
- граждане получают свои ресурсы и возможность оказывать легальное влияние на власть с развитием информационного общества.

Тип общества и доминирующие ресурсы
Table 2. Type of society and the dominating resources

Аграрное общество	Индустриальное общество	Информационное общество	Постинформационное (коммуникационное) общество
<i>Ключевая характеристика общества, на которую ориентированы ресурсы</i>			
<i>Сила</i>	<i>Техника</i>	<i>Технологии</i>	<i>Самокоммуникация</i>
<i>Ресурсы власти</i>			
	Личностные ресурсы		
Командные ресурсы			
	Кадровые ресурсы		
Организационные ресурсы			
Административные ресурсы			
Финансовые ресурсы			
Материально-технические ресурсы			
	Концептуально-идеологические ресурсы		
			Ресурсы социальной поддержки
		Коммуникационно-технологические ресурсы	

В заключение ответим на вопрос: что же представляют собой сетевые ресурсы? Можно выделить разные подходы к пониманию сетевых ресурсов.

1. Сетевые ресурсы — это процесс коммуникации власти и общества в сети Интернет, т. е. социальные сети. С. В. Володенков выделяет следующие содержательные, структурные и технологические особенности, отличающие сетевые ресурсы от традиционных медиаресурсов: структурированность аудитории; «горизонтальность» коммуникации; пользовательская генерация контента; влияние пользовательских оценок на восприятие сообщений; экстерриториальность; высокий мобилизационный потенциал; влияние интернета на традиционное политическое коммуникационное пространство; нелимитированность; таргетированность; мультимедийность; экстемпоральность; оперативность; интерактивность [3, с. 65–85].
2. Сетевые ресурсы власти, как синоним коммуникационно-технологических ресурсов, включая сети СМИ и сети Интернет.
3. Все ресурсы власти — коммуникационные и сетевые, в частности, межличностные коммуникации (межличностные сети), внутрикорпоративные коммуникации и сети, групповые коммуникации и сети, организационные коммуникации и сети, административные коммуникации и сети, финансовые коммуникации и сети, материально-технические сети, концептуально-идеологические коммуникации и сети, социальные коммуникации и сети, информационно-технологические коммуникации (коммуникационно-технологические сети). Каждый ресурс организует собственные коммуникационные потоки, которые взаимно пересекаются в политическом пространстве и накладываются друг на друга в разных сочетаниях.

Согласно данным подходам, сетевые ресурсы власти и общества могут как совпадать (1), так и отличаться (2, 3). Вместе с тем сетевые ресурсы третьего вида, на наш взгляд, не есть атрибут исключительно современного общества, сети пронизывали политическое пространство всех типов общества, располагая при этом разными средствами обмена ресурсами.

Однако различия заключались в следующем: наличие технических средств для передачи ресурсов (электронные платежи, электронный документооборот и т. п.); полисубъектность политических отношений (наряду с элитами в политическом пространстве начинают действовать общественно-политические группы, корпорации, НКО и граждане); отсутствие монополии власти над информацией; многоканальность и возможность выбора коммуникативных средств, как учреждениями власти, так и институтами гражданского общества; массовость технически опосредованных контактов; обмен ресурсами на значительных расстояниях.

Данные положения применимы только при условии равного доступа к информационно-коммуникационным технологиям, что не реализовано в полной мере даже в информационном обществе. Вместе с тем новое общество коммуникационного типа может обладать необходимыми научно-техническими знаниями и технологиями для построения сетей принципиально нового вида, где на первый план выступают ресурсы двусторонней коммуникации для совместного решения общественно значимых проблем.

Литература

1. Анкерсмит Ф. Р. Политическая репрезентация / пер. с англ. А. Глухова. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
2. Винер Н. Человеческое использование человеческих существ: кибернетика и общество // Н. Винер. Человек управляющий. СПб., 2001.
3. Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М. : Издательство Московского университета; Проспект, 2015.
4. Даль Р. А. Полиархия: участие и оппозиция / пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. М. : Изд. дом Гос. ун-та, 2010.
5. Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход / пер. с англ.. М. : Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010.
6. Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие / пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
7. Кучерявый М. М., Косов Ю. В., Вовенда Ю. В. Деятельность органов государственной власти Северо-Западного федерального округа по обеспечению безопасности информации // Управленческое консультирование. 2017. № 10 (106). С. 8–14.
8. Попов Д. Г. Информационно-коммуникационная функция эффективной власти в современных концептах демократии // Управленческое консультирование. 2014. № 7 (67). С. 40–47.
9. Попов Д. Г. Политическая модернизация и ее технологические пределы // Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте: коллективная монография / под ред. Д. И. Кузнецова, В. В. Сергеева, Н. И. Алмазовой, Н. В. Никифоровой. СПб. : Астерион, 2017. С. 102–108.
10. Фокина В. В. СМИ как акторы мировой политики // Вестник МГИМО-университета, 2013. № 1 (28). С. 61–65.

Об авторах:

Попов Дмитрий Геннадьевич, доцент кафедры рекламы и связи с общественностью Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат философских наук, доцент; klacik_p2@list.ru

Фокина Вероника Викторовна, доцент кафедры рекламы и связи с общественностью Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук, доцент; vvf.spb@mail.ru

References

1. Ankersmit F. Political Representation / transl. from English A. Glukhova. M. : Publishing house of the State University — Higher School of Economy [Izd. dom gos. un-ta — Vysshoi shkoly ekonomiki], 2012. (In rus)
2. Wiener N. The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society // Wiener N. The Human Managing. SPb. : Piter, 2001. (In rus)
3. Volodenkov S. V. Internet communications in the global space of the modern political management. M. : Publishing house of the Moscow University; Prospekt, 2015. (In rus)
4. Dahl R. A. Polyarchy: Participation and Opposition / transl. from English S. Denikinoy, V. Baranova. M. : Publishing house of the State University — Higher School of Economy, 2010. (In rus)
5. Zolo D. Democracy and Complexity: A Realist Approach / transl. from English. M. : Publishing house of the State University — Higher School of Economy, 2010. (In rus)
6. Castels M. Communication Power / transl. from English. N. M. Tylevich; ed. by. A. I. Chernykh; M. : Publishing house of the State University — Higher School of Economy, 2016. (In rus)
7. Kucheryavyy M. M., Kosov Yu. V., Vovenda Yu. V. The Activities of Public Authorities of the North-West Federal District to Ensure Information Security // Administrative Consulting [Upravlencheskoye konsultirovaniye]. 2017. N 10 (106). C. 8–14. (In rus)
8. Popov D. G. Information and Communication Function of the Effective Authority in Modern Concepts of Democracy // Administrative Consulting [Upravlencheskoye konsultirovaniye]. 2014. N 7 (67). C. 40–47. (In rus)
9. Popov D. G. Political Modernization and Its Technological Limits // Contours of the Future: Technology and Innovation in a Cultural Context. The Collective monograph / Ed. by D. I. Kuznetsov, V. V. Sergeyev, N. I. Almazova, N. V. Nikiforova. SPb. : Asterion, 2017. C. 102–108. (In rus)
10. Fokina V. V. Mass media as actors of world politics // Vestnik MGIMO-University [Vestnik MGIMO-universiteta]. 2013. N 1 (28). C. 61–65. (In rus)

About the authors:

Dmitrii G. Popov, Associate Professor of the Chair of Advertising and Public Relations of Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in Philosophy; klacik_p2@list.ru

Veronika V. Fokina, Associate Professor of the Chair of Advertising and Public Relations of Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Sciences; vvf.spb@mail.ru